

«На сцене я живу...»

Регина Арбачаускайте работает в Академическом театре драмы Литовской ССР вот уже двенадцать сезонов, за это время ею были сыграны около сорока больших ролей в театре, кино и на телевидении.

На сцену она пришла не по воле случая. Просто не могло быть иначе. Давно, еще в детстве, она знала, что пойдет только по этому пути — драматической актрисы. Потому и не выбрала балет, когда предлагали старшие, радуясь ее одаренности: пластична, гибка, музыкальна. Зато, будучи старшеклассницей, участвовала в республиканском конкурсе чтецов, где заняла третье место. Спустя несколько лет, встретившись уже на театральных подмостках, заслуженная артистка Литовской ССР М. Растейкайте вспомнит Регину именно по этому конкурсу. И вот, после окончания средней школы, Регина Арбачаускайте успешно поступила в Госконсерваторию. Ведь желание это шло от сердца. Потом ей, студентке третьего курса,

предложили сыграть Луизу в пьесе Шиллера «Коварство и любовь».

По-разному складывается начало творческого пути актера. Для одного — это целая вереница ролей, из которых по крупице лепится, создается тот самый образ, путь к которому был таким непростым и длинным. Для другого — первая роль, как ключ в музыкальном произведении. Именно так случилось и у Регины. С большим успехом сыгранная роль Луизы выявила то, что уже было заложено, и вместе с тем определила дальнейшее направление в ее творчестве — романтизм. Потому что по характеру она сама неисправимый романтик, мечтатель. Хотя в той первой ее роли долго предаваться романтике не пришлось. Требовалась большая напряженная работа.

— Да что там работа! Это слово слишком приземленно звучит в данном случае, — думала Регина. — Я буду жить на сцене, отдавая все свои силы... Потому что я не на сцене, я в жизни Луиза...

А потом, как и перед каждой премьерой, был просмотр. И она действительно была шиллеровской Луизой. Очнувшись лишь, когда стали поздравлять с творческой удачей. Но тут же словно отрезвились и даже слегка заделали слова ее учителя народного артиста СССР, главного режиссера театра Г. Ванцявичюса: «Ты, Регина, хорошо сегодня работала».

«Почему работала? — пронеслось в голове. — Ведь я жила, неужели никто этого не заметил?» Но вслух она ничего такого не произнесла, а просто, оставшись одна, задумалась о предстоящей премьере, в которой через несколько часов ей придется выйти к зрителям. И выйти должна будет Луиза, и тоже настоящая. Но всю искренность, достоверность, всю себя — Луизу, она отыграла, и где же взяться этому еще раз?

Так она впервые поняла, да какое тут поняла, испытала, что такое актерский труд: ты очень устала, у тебя столько «не театральных» за-

бот, но ты обязана выйти на сцену и жить жизнью своей героини. Суметь настроиться! А времени на это актрисе дано было очень мало — всего несколько часов, отделяющих от премьеры. За несколько часов нестерпимой творческой муки она была награждена громом зрительских аплодисментов после спектакля.

Немало воды утекло с тех пор. Сыграна целая вереница ролей, и каждая из них — шаг вперед к достижению творческой вершины.

— Сейчас все, кто причастен к театру, много говорят о роли режиссера, об отношении актера к режиссеру, одним словом, о таком дуэте. Так вот в этом плане мне повезло и даже очень, — говорит она. — За все время работы я ни разу не встретила с так называемым «режиссером-деспотом». Таким, который беспрекословно диктует свою волю, подавляя в актере его личное «я». Напротив, у каждого режиссера, с которым работала, старалась учиться, и меня щедро

одаривали такой возможностью.

Надо сказать, что режиссеров у актрисы было немало. Это — Г. Ванцявичюс, И. Бучене, Р. Туминас, А. Лапенас, Р. Вабалас, С. Носявичюте...

— Мудрые пушкинские слова «служенье муз не терпит суеты...», мне кажется, должны, не устывая, твердить все мы, — размышляет Регина Арбачаускайте.

Многое можно было бы рассказать о каждой роли актрисы. Но мне хочется сказать всего лишь о двух.

О роли Антигоны мечтают многие актрисы. Хотелось ее сыграть и Регине. И вот сыграла. Хотя, по ее же словам, не получилась у нее эта роль. «Может, время не пришло, а может, не сумела отрешиться от суеты», — говорит она с горечью. И видно, что это «больное место», мечта, которую еще предстоит осуществить заново... И тут же с искренней радостью вспоминает о творческой удаче актрисы Э. Габренайте, ныне заслуженной артистки Литовской ССР, очень сильно и интересно сыгравшей ту же Антигону в одно с ней время. Потому что Регина ничуть не завистлива.

Наоборот, всегда по-настоящему радуется творческим находкам, успеху своих товарищей.

А последняя по времени роль — Диджевиже в пьесе К. Трейниса «Крест Утенка». Образ удался, и говорит это о больших потенциальных возможностях актрисы, ее умении передать, донести до зрителя тончайшие движения души человеческой. Вот она, простая деревенская женщина, хотя нет, знахарка, а значит, по мнению многих односельчан, почти ведьма, колдунья, в своей любви к Утенку вознесшаяся до высот этого чистого чувства, просит обыкновенного счастья...

— В этом спектакле мне посчастливилось играть с народным артистом СССР Р. Адомайтисом. Говорю — посчастливилось, — потому что его творческий авторитет для меня бесспорен. Глядя на его игру, участвуя в ней, я очень многому научилась, — делится Р. Арбачаускайте.

И еще. Не только театр властвует над сердцем актрисы. Двое ее милых малышек — Агне и Каролис — тоже требуют много сил, любви и нежности, потому что она — мать. Но, как говорит Регина Арбачаускайте, материнское чувство удесатеряет ее силы, окрыляет.

Т. ПРОКОПАВИЧЕНЕ.